

ОТЗЫВ

оппонента на диссертацию
Гаджиевой Дадабы Алисултановны на тему: «Категория коллективных
прав личности в конституционной теории и практике Российской
Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Гаджиевой Дадабы Алисултановны обуславливается недостаточной теоретической проработанностью проблем понимания и осуществления коллективных прав человека, что, как она справедливо подчеркивает (с. 4–5), неизбежно сказывается на правовом регулировании данной сферы отношений и практике обеспечения и защиты соответствующих прав. Отсутствие легальных и устоявшихся доктринальных определений коллективных прав, их субъектов и способов реализации осложняет предпринятое Д.А. Гаджиевой исследование, но одновременно и делает его оправданным, и обуславливает его новизну.

Структура диссертации в целом логически выдержана и соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из двух глав, объединяющих шесть параграфов, введения и заключения. В первой главе «Общая характеристика коллективных основных прав и свобод граждан в теории конституционализма» в широком социально-философском контексте рассматриваются процесс формирования представлений о правах человека вообще и коллективных правах, история международно-правового признания коллективных прав (прежде всего – прав национальных и религиозных меньшинств), а также различные подходы к пониманию коллектива как специфического субъекта прав и виды коллективных субъектов права.

При этом Д.А. Гаджиева правильно обозначает причины изначально осторожного отношения к коллективным правам, поскольку в них усматривались потенциальная угроза индивидуальным правам и

провоцирование конфликтов между человеком и обществом (с. 22), и подчеркивает производность прав коллектива от прав физических лиц (с. 47), показывает эволюцию понимания коллектива в частноправовом и публично-правовом смысле от объединений, создаваемых для защиты частных интересов их членов, к коллективным субъектам, обладающим собственными корпоративными интересами (с. 33–53), обосновывает конституционную правосубъектность народа (с. 81–90).

Вторая глава «Современные проблемы реализации коллективных основных прав и свобод граждан» посвящена выявлению соотношения индивидуальных и коллективных прав человека и способам их осуществления.

Общий объем диссертации – 188 страниц, из них 20 страниц – список использованных источников, включающий 18 нормативных документов, шесть решений Конституционного Суда РФ и одно решение Верховного Суда РФ, а также 224 литературных источника, в том числе 35 на английском языке. Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате и публикациях автора.

Следует поддержать выводы Д.А. Гаджиевой относительно того, что:

- коллективные права не могут трактоваться как сумма индивидуальных прав лиц, входящих в тот или иной коллектив (с. 8–9);
- признание и закрепление коллективных прав не вступает в противоречие и не противопоставляется индивидуальным правам личности и либеральной теории прав человека (с. 9, 123, 135, 164, 165–166);
- так называемые групповые права, например, женщины, пенсионеров, студентов, осуществляются индивидуально и не могут быть отнесены к коллективным правам (с. 75–77);
- при реализации коллективных прав необходимо обеспечивать справедливый баланс между общими и индивидуальными интересами на основе принципа соразмерности (с. 106).

Вместе с тем, диссертация Д.А. Гаджиевой не свободна от недостатков. Представляется, что в работе было необходимо провести разграничение

понятий «коллективные права» и «коллективные способы реализации индивидуальных прав». Признание соискательницей возможности коллективной реализации индивидуальных прав и индивидуальной реализации коллективных прав (с. 9) делает неочевидным само различие между индивидуальными и коллективными правами.

Субъект коллективных прав в общем виде определяется в работе как коллектив, в качестве которого, в свою очередь, могут выступать различные образования – от народов, наций, этнических общностей, национальных меньшинств, территориальных сообществ до общественных объединений, религиозных организаций, трудовых коллективов и различных инициативных групп (референдума, выдвижения правотворческой инициативы, петиции и т.п.). Очевидно, что юридическая природа всех этих «коллективов», а соответственно и признаваемые за ними коллективные права и способы их реализации, существенно отличаются, но в диссертации эти различия не акцентированы и не обоснованы.

Д.А. Гаджиева, казалось бы, проводит, хотя и довольно противоречиво, различие между социальными общностями и организациями (с. 68–71), но почему-то приходит к выводу, что к социальным общностям могут быть отнесены все коллективные субъекты конституционного права (с. 71–72). Коллектив как субъект, претендующий на коллективные права, по ее мнению, должен быть цельной (т.е. однородной) общностью, существующей постоянно, с исключительно добровольным членством, при этом «для коллектива нет регламентированных процедур приема и выхода, нет членских взносов и прочих материальных идентификаторов» (с. 10). Очевидно, что далеко не ко всем указанным выше субъектам коллективных прав применимо такое определение.

Непроработанность этих исходных для предпринятого исследования моментов обуславливает наличие в работе целого ряда противоречий.

Так, с одной стороны, по мнению соискательницы, коллективные права характеризуются обязательностью совместных действий для их реализации (с.

8, 14, 109, 114, 164), а с другой – могут реализовываться индивидуально каждым членом данного коллектива (с. 9, 114, 123). Одновременно сам факт коллективной реализации права не превращает его в коллективное право (с. 111). Индивидуальная форма реализации права не требует правоприменительной деятельности государства и участия иных субъектов права, но одновременно может предполагать их необходимость (с. 140–142).

Вызывает сомнение квалификация свободы объединений как «исключительно коллективного права» (с. 108). В доктрине и судебной практике данное право трактуется в том числе и как индивидуальное право человека вступать или не вступать в то или иное объединение и выходить из объединений, и как запрет принудительного членства в тех или иных объединениях. В судебной практике право на благоприятную окружающую среду, вопреки утверждению соискательницы (с. 144–145), рассматривается и защищается и как индивидуальное право человека на возмещение причиненного ему ущерба. И уж совершенно непонятно отнесение Д.А. Гаджиевой к коллективным правам права на доступ к информации и культурным ценностям (с. 143–144). Она обосновывает это тем, что данные права реализуются в условиях установленного государством общего для всех правового режима. Но таким образом (в установленном государством порядке) реализуются все права человека, так что индивидуальных прав при данном подходе не остается вообще. В свою очередь, право коренных малочисленных народов на сохранение своей самобытной культуры, исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов ряд ли можно трактовать как индивидуальное право (с. 156).

В качестве отличительной особенности коллективных прав Д.А. Гаджиева называет возможность любого члена «группы или сообщества» защищать право коллектива, даже если ему лично этим не причинен ущерб (с. 113). Данное утверждение кажется весьма сомнительным и, по меньшей мере, требует подтверждения примерами.

Диссертантка рассматривает коллективные права исключительно как «продукт позитивного права», отказывая им в качестве естественных и неотчуждаемых (с. 115–116), и при этом относит к ним права, традиционно признаваемые естественными и неотчуждаемыми (например, свободу собраний и объединений, право нации на самоопределение).

Рассмотрение заявленной темы исследования в рамках специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, даже несмотря на обозначенный в названии категориальный ракурс, предполагает не только сугубо доктринальные рассуждения, но и обращение к анализу законодательного регулирования коллективных прав, практики их обеспечения и защиты. К сожалению, последний аспект представлен в работе слабо. Д.А. Гаджиева детально рассматривает в контексте обеспечения коллективных прав только Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с. 162–164), Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и нормативные правовые акты, направленные на его реализацию (с. 91–92, 150–153), упоминает несколько решений Конституционного Суда РФ и анализирует одно решение Верховного Суда РФ (с. 157). Представляется, что, если бы она уделила больше внимания изучению законодательства и судебной практики, многих противоречий и неточностей в ее работе удалось бы избежать.

Несмотря на отмеченные недостатки работа Д.А. Гаджиевой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, критериям, предусмотренным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на

соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Все это позволяет сделать вывод о том, что соискательница Гаджиева Дадаба Алисултановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник
сектора прав человека
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Варламова

2 декабря 2024 г.

Подпись Н.В. Варламовой заверена
Ученый секретарь
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук

А.К. Дубень

Контактные данные:

тел.: [REDACTED], e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.01 – теория и история государства и права; история политических и правовых учений

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
+7 (495) 691-33-81 igpran@igpran.ru